

ОШО

ЖИВИ ПО СВОИМ ПРАВИЛАМ

Что означает истинное бунтарство?

ОШО

ОШО

ЖИВИ РИСКУЯ

ЖИВИ ПО СВОИМ ПРАВИЛАМ

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)
Живи по своим правилам:
Что означает истинное
бунтарство? Живи рискуя:
Обыкновенное просветление
для необыкновенного времени

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69635593

Живи по своим правилам: Что означает истинное бунтарство? Живи рискуя: Обыкновенное просветление для необыкновенного времени:

ISBN 9785944300706

Аннотация

Живи по своим правилам. Что означает истинное бунтарство?

Ошо – бунтарь! И чтение этой книги подобно извержению вулкана – когда новые прозрения крушат все ваши убеждения, которые вы бережно носили в себе все эти годы.

В книге Ошо говорит о бунтарстве и революционности, об уникальности и индивидуальности, о привычках и принципах. Его меткие, точные слова бьют прямо в цель: вы замечаете, насколько зависимыми стали от общественных взглядов и чужих мнений, насколько поработили вас мода и стремление

соответствовать чьим-то идеалам. Быть бунтарем значит проживать собственную жизнь так, как сами считаете нужным. Такие люди идут своим путем – за собственным счастьем, которым не жертвуют ради чего-то другого. «И это потрясающее чувство. Просто бросьте однажды уют толпы и выйдите на холод», – говорит Ошо.

Живи рискуя. Обыкновенное просветление для необыкновенного времени

Зачем рисковать и выходить за рамки общепринятого? Для чего жертвовать комфортом? Тех, кто так поступает, многие называют безумцами. И, тем не менее, ими восхищаются, за ними хотят следовать...

Ошо – известный мистик XX века – рисковал всегда: он отбрасывал удобство, респектабельность и просто позволял жизни случиться. Он прожил яркую насыщенную жизнь и не жалел ни об одном дне. Именно об этом мечтает каждый из нас, но условности, комфорт и подсознательное желание быть, как все, мешают осуществить мечту... Преодолеть эти барьеры поможет новая книга Ошо «Живи рискуя». Мудрый мистик на своем примере учит отказываться от того, что комфортно, респектабельно, почетно или одобряется обществом, если это вам не по душе – а следовать тому, что находит отклик в вашем сердце, что вы хотели бы делать, несмотря ни на какие последствия. Пусть жизнь станет для вас азартом, страстью, увлечением!

Отбросьте все условности и дайте жизни проявиться в полной мере. Заплывайте за буйки, переступайте границы, взлетайте как можно выше! (ОШО)

Содержание

Живи по своим правилам: Что означает истинное бунтарство?	5
Предисловие	6
Глава 1	12
Конец ознакомительного фрагмента.	49

**Бхагаван Шри
Раджниш (Ошо)**

Живи по своим

**правилам: Что означает
истинное бунтарство?**

Живи рискуя:

Обыкновенное

просветление для

необыкновенного времени

**Живи по своим правилам: Что
означает истинное бунтарство?**

Серия «Суть жизни»

© ИГ «Весь», 2016

Предисловие

У бунтаря есть несколько особенностей. Во-первых, он не верит ни во что, кроме своего собственного опыта. Его правда – это только его правда. Никакой пророк, никакой мессия, никакой спаситель, никакое Священное Писание, никакая древняя традиция не скажут ему правду. Они могут говорить о правде, могут искать ее, но знать о правде – не значит знать саму правду. Предлог *о* означает «около». Знать о правде, значит ходить вокруг нее. А если вы будете постоянно ходить вокруг, вы никогда не попадете внутрь.

У бунтаря нет веры – ни теизма, ни атеизма, ни индуизма, ни христианства; он вопрошает, он находится в поиске. Нужно понять одну важную вещь: бунтарь – не эгоист. Эгоист тоже не хочет принадлежать никакой церкви, идеологии, вере, но причины его неверия в корне противоположны причинам неверия бунтаря. Эгоист не желает верить, потому что слишком занят мыслями о себе. Он настолько эгоистичен, что может быть только в одиночестве.

Бунтарь – не эгоист, он совершенно невинен. Его неверие – это не высокомерие, а скромность. Он говорит: «Пока я не найду свою собственную правду, все чужие правды будут

обременять меня. Они не перестают меня тревожить. Я многое узнаю от них, но я ничего не узнаю сам; я не смогу получить опыт».

Бунтарь не принадлежит ни одной церкви, ни одной организации, потому что он хочет быть самим собой. Он желает оставаться чистым и незапятнанным, чтобы искать веру без предубеждений, чтобы быть открытым и непредвзятым. Но в целом это принцип скромного человека. Бунтарь уважает свою независимость и независимость других людей. Также он уважает свою духовность и духовность всей Вселенной. Вселенная – это его храм, поэтому он отказался от маленьких храмов, созданных человеком. Вселенная – это его Священное Писание – поэтому он отказался от Библий, написанных человеком. Но все это не из-за высокомерия, а из-за скромности. Бунтарь также невинен, как и ребенок.

Вторая особенность бунтаря – не жить в прошлом, которого уже не существует, и не жить в будущем, которое еще не существует. Он стремится жить в настоящем максимально осознанно. Другими словами, нужно жить осознанно прямо сейчас. Обычно мы живем будто во сне, как лунатики. Бунтарь же пытается жить осознанно. Осознанность – это его религия, его философия, образ его жизни.

Третья особенность – это то, что бунтарь не пытается доминировать над другими. Он не жаждет власти, а ведь жажда власти – это самое подлое качество из всех. Жажда власти разрушает человека, не дает ему созидать, становится еще

прекраснее, еще здоровее, еще полезнее. И именно жажда власти приводит к конфликтам, спорам, зависти и, как результат, к войнам. Жажда власти – основа всех войн. Если взглянуть на историю человечества... Вся история – это не что иное, как череда войн и убийств. Причины меняются, но убийства продолжают. Получается, что причины – это просто оправдания; вся правда в том, что человек любит убивать.

В одной из самых известных в мире басен Эзопа – очень простой, но очень важной, – идет речь об одной маленькой овечке, которая пришла к горному ручью с кристально чистой водой, чтобы напиться. К овечке подкрался огромный лев и стал наблюдать. Лев был голодным, но он должен был найти причину, чтобы напасть на овечку. Он сказал ей:

– Ты загрязняешь ручей. Разве ты не знаешь, что я – царь джунглей?

Тогда маленькая овечка ответила:

– Я знаю, но, Ваше Величество, течение направлено не к вам. Я стою ниже вас по течению, и даже если я загрязняю ручей, вода бежит вниз, а не вверх. Это вы загрязняете его, и я пью грязную воду. Поэтому ваша логика не верна.

Лев понял, в чем дело, и рассвирепел:

– Ты не уважаешь старших! И еще имеешь наглость

спорить со мной?!

Маленькая овечка ответила:

– Я не спорила. Я просто сказала то, что и так очевидно. Вы ведь видите, что ручей бежит в мою сторону.

Лев замолчал, а потом сказал:

– А, теперь я вспомнил. Ты из этой невоспитанной и необразованной семьи. Твой отец меня вчера оскорбил.

Маленькая овечка ответила:

– Наверно, это был кто-то другой, потому что мой отец умер три месяца назад. И вы должны помнить его, потому что он у вас в животе. Вы съели его на обед. Как он мог вас оскорбить? Он уже мертв!

Это было уже слишком, лев прыгнул и схватил овечку со словами:

– Ты не воспитанная, ты не знаешь этикета и не умеешь себя вести.

Овечка ответила ему:

– Все очень просто. Пришло время завтракать. Просто съешь меня, и не нужно искать оправданий.

Такими простыми притчами Эзоп творил чудеса. Он многое рассказал о человеке.

Бунтарь живет здесь и сейчас, находясь в полной осознанности, он не доминирует над окружающими ни при жизни, ни после нее. У него нет жажды власти. Он изучает душу –

и это его четвертая особенность. В науке используются такие методы, как сомнение, скептицизм, исследование – так и бунтарь прибегает к тем же методам для изучения самого себя. Наука использует их для изучения объективной реальности, а бунтарь – для субъективной, то есть своей собственной. Он ничего не отрицает. Он приходит в мир со своим собственным «Я» и аналитическим умом.

Его религия – это не суеверие, а наука. Его религия – это не поиск Бога, потому что искать Бога – значит верить в него, а если ты веришь, то твой поиск обречен с самого начала.

Бунтарь погружается в свой внутренний мир с открытыми глазами и не имеет понятия, что именно он там ищет. Он оттачивает свой ум. Его молчание становится глубже, медитация – более проникновенной, и что бы ни таилось у него внутри, оно откроется.

Бунтарь – это агностик. Запомните это слово, потому что это одно из важнейших качеств бунтаря. Есть теисты, которые верят в Бога, есть атеисты, которые не верят в Бога, а есть агностики, которые говорят: «Мы пока не знаем. Мы будем искать, а там посмотрим. Мы не будем ничего говорить, пока не заглянем в каждый уголок и каждое местечко нашего бытия». Бунтарь всегда начинает так: «Я не знаю». Поэтому я называю его маленьким ребенком – наивным ребенком.

Однажды два мальчика хотели убежать из дома.

– Если наши отцы поймают нас, они нас побьют, – сказал один из них.

– Ну и что. Мы тоже их побьем, – ответил другой.

– Но мы не можем так поступить, – возразил первый мальчик. – В Библии говорится, что мы должны уважать своих родителей.

– Все верно. Тогда ты побьешь моего отца, а я твоего.

Вот такое наивное и простое решение, и никаких проблем!

Бунтарь живет, как наивный ребенок, а наивность – это самый загадочный феномен. Он открывает двери во все тайны жизни.

Только бунтарь по-настоящему революционен и по-настоящему религиозен. Он не создает организаций, он не оставляет за собой последователей, он не строит церквей.

Но бунтари могут объединяться друг с другом: проводить вместе время, танцевать, петь, плакать, вместе ощущать необъятность существования и вечность жизни.

Они могут объединяться в сообщества без всякого «ущемления» собственной индивидуальности. Наоборот, такое сообщество поддерживает, питает, уважает и почитает индивидуальность каждого человека.

Глава 1

Попрощайся с прошлым

Бунтарь легко расстается с прошлым. Для него это обычное дело. Следовательно, быть бунтарем – значит всегда бороться, потому что каждое мгновение жизни уходит в прошлое; каждый день проходит. Это не означает, что прошлое похоронено, ведь ты проходишь через него каждую минуту. Таким образом, бунтарь учится новому искусству – искусству умирать в момент, который проходит, чтобы жить свободно в новом моменте времени.

Что такое бунт?

И чем отличается революционное действие от сопротивления бунтарей?

Для начала нужно понять, чем отличается бунт от революции.

Революция – это организованная борьба, цель которой – силой изменить общество. Но проблема в том, что это невозможно, так как именно сила управляет обществом. Поэтому революции всегда терпели неудачу. И нет никакой вероятности, что хоть одна из них закончится успешно.

Бунт индивидуален, он проходит мирно и не причиняет никому вреда. Он исходит от любви. Бунт не направлен против чего-то, а делается во имя. Революция, наоборот, направлена против, а не во имя. Она так сильно увлечена борьбой, что забывает, для чего все было затеяно. Революция –

это агрессия. А агрессия не может создать лучшее общество. Бунт не направлен против общества, но ориентирован на нового человека и новое человечество.

Революция – это борьба с прошлым. Бунт – это созерцание будущего. Я уже говорил, что бунт исходит от любви, смирения, понимания и сострадания – все эти качества делают человека духовным. Революция основана на качествах, которые делают из человека животное. Так как бунт индивидуален, он не требует ни борьбы, ни сражений. Одному человеку не под силу изменить общество. Но когда несколько людей медитируют, любят и ждут обновления, они способны создать новое общество. Одного их присутствия будет достаточно, чтобы изменить других. Их любовь одержит победу, так как любовь никогда не проигрывает. Их понимание, их ум, их сострадание приведут к успеху.

Но никто никогда не пробовал поднять бунт. Революцию совершить проще, потому что, чтобы сражаться против всего общества, нужна хорошая организация. Но в тот момент, когда вы становитесь частью организации, вы становитесь частью общества. Вы превращаетесь в отражение того, чему противостоите. Вы словно стоите перед зеркалом. Быть против – не значит быть другим; эти методы одинаковые. Старое общество управляется силой, революционеры управляются силой. Старое общество строится на порабощении людей, и у революционеров – то же самое. Старое общество обладает верой, и у революционеров тоже есть своя вера, и не важно,

верят они в Святую Библию или в «*Das Kapital*».

Стоит помнить одну очень важную вещь: если революционеры настроены побеждать, они должны быть еще более жестокими, более хитроумными, более изворотливыми и беспощадными, чем общество. В противном случае они потерпят поражение. Если говорить языком революции, жестокость приводит к победе, беспощадность приводит к победе. Рабство и подчинение восхваляется революцией – так происходило всегда.

Бунт – это духовное явление.

Он не направлен против общества; это разум, который доказывает, что общество умерло, что оно не в силах дать жизнь новому человеку, что оно исчерпало себя и находится на грани самоуничтожения. Общество нуждается в сочувствии; ему не нужно агрессии.

Бунтарь может сделать только одно... Он не будет организовывать бунт, потому что организация – это следование принципам общества, которому бунтарь противостоит. Нужно общаться на том же языке, следовать тем же принципам, структурам, которые общество использовало уже много лет.

Есть древняя китайская поговорка: «Иметь плохого друга – не так плохо, как иметь плохого врага». Звучит странно, но смысл очень глубокий: если у вас есть враг, то рано или поздно вы начнете использовать его тактику и стратегию, чтобы бороться с ним, – другого пути нет. Если вы хотите победить, нужно научиться опережать врага на несколько шагов в его

же собственных методах. Поэтому я всегда говорю: друзей можно выбирать, не задумываясь, но врагов нужно выбирать очень аккуратно, так как они способны изменить вас.

У бунтаря нет врагов. У него есть желание покончить со старым. Но со старым не нужно бороться, оно умирает само. Сражаться со старым – значит продлевать ему жизнь. Нужно просто его игнорировать. Оно уже на смертном одре и умрет естественным путем. Не нужно подпитывать его энергией, борясь с ним.

Бунтарь способен сделать только одно: он может превратиться в нового человека, он может стать воплощением своих собственных мыслей. Это единственное доказательство, что его идея – это не просто мечта. Бунтарь воплощает свои идеи в реальность.

Я желаю, чтобы вы все были бунтарями.

Поэтому я не верю в организации. Я не хочу, чтобы вы принадлежали какой-либо религии, идеологии, так как это будет повторением старых традиций. Вы можете объединяться вместе без всяких причин или принуждений, а просто в дружеских целях. Чтобы вами управляла не идеология, а только чистая любовь, потому что вы идете одной тропой самосознания и понимания и ищите ответ на вопрос, сможет ли идея обновления человечества воплотиться в реальность. Вы можете помогать друг другу, можете поддерживать и вдохновлять друг друга.

Иногда наступают моменты, когда поддержка необходи-

ма, потому что менять – и менять тотально – это непростая задача. Очень часто ум хочет вернуться к старым традициям, привычкам – и, следовательно, к старой коммуне. Коммуна – это не альтернатива обществу. Это не другая организация, а нечто совершенно новое. Это добровольное дружеское объединение людей, которые работают на себя. А пять тысяч людей, работающих на себя, создают чудесную атмосферу поддержки – когда ты знаешь, что не один. И когда пять тысяч людей стараются одновременно, появляется надежда. Вы видите людей впереди вас, людей позади вас – они повсюду. Тогда становится ясно, что люди, так же, как и вы, прокладывают себе дорогу и изменяют себя. Теперь вам брошен вызов – не струсить и не вернуться к прежним привычкам. И вы не сможете это сделать, потому что пять тысяч людей наблюдают за вами и верят в вас. Они возлагают на вас большие надежды, они знают, что рассвет уже близок.

Да, сейчас очень темно, но, чтобы найти свет, не нужно возвращаться назад. Чтобы найти свет, нужно двигаться вперед. Чем темнее ночь, тем ближе утро, и возможно, что кто-то уже добрался до рассвета. В их глазах горит свет, они расцвели, и этот аромат распространяется повсюду. Нужно просто немного потерпеть и набраться сил.

Но бунт индивидуален. Бунтари могут жить вместе, могут создавать атмосферу, где прозрение приходит быстрее. Но они не принадлежат организации и не привязаны ни к одной вере. Они свободные личности; и, будучи свободными, они

воссоединились в поисках рассвета.

Вы спросите меня: «В чем разница между сопротивлением и бунтом?» Бунтарь не сопротивляется, он действует. Революционер, наоборот, только сопротивляется, но не действует. В этом огромная разница.

Несколько дней назад я получил письмо от одной пожилой женщины, президента ассоциации «Американские атеисты». Она, наверно, самая старая атеистка в мире: я знаю одного человека из Индии, Гора, который был ее последователем, и он уже сам пожилой. Она открывала ассоциации для атеистов во многих странах. Однажды в телешоу она услышала мои слова, что Бога не существует, и очень обрадовалась. Она написала мне письмо: «Вы очень храбрый человек. И хоть я и стара, я хочу встретиться с вами, увидеть вас и побеседовать лично».

Я попросил своего секретаря ответить ей, что я буду рад встретиться и что она должна понять, что я не атеист: «Если она приедет, думая, что я атеист, так как я отрицал существование Бога, то будет разочарована. Лучше сразу все объяснить».

Я считаю, что атеизм – это сопротивление теизму. Миллионы людей верят в Бога; лишь немногие противятся этому и начинают *отрицать* его существование. Можно проверить это простым способом. Если теисты и теизм вдруг исчезнут с лица Земли, будут ли существовать атеисты? Они появились после теистов как ответ на их взгляды. Когда нет рели-

гий, говорящих нам о существовании Бога, какой смысл не верить в него? Вы будете выглядеть глупо. С исчезновением теизма атеизм умрет сам собой. Это значит, что атеизм просто тень, он не существует самостоятельно. Сопротивление – это тень.

Когда я говорю, что Бога нет, я не утверждаю, что не верю в него: ведь чтобы можно было не верить в Бога, Бог должен существовать. Верить или нет – это выбор каждого, но в обоих случаях Бог должен существовать. Он нужен как теистам, так и атеистам. А я говорю, что Бога нет и никогда не было. Ошибаются и теисты, и атеисты. Не правы и те, кто верят, и те, кто не верят.

Я не думаю, что пожилая дама из «Американских атеистов» придет ко мне. Я бы хотел встретиться с ней, так как за всю свою жизнь она, возможно, ни разу не встречала человека, который не относится ни к теистам, ни к атеистам. Если нет Бога, нет смысла принимать чью-либо сторону. Я думаю, это даже глупо: если нет Бога, зачем человек тратит всю свою жизнь, открывая ассоциации для атеистов по всему миру? Целая жизнь потрачена! Если нет Бога, зачем все это? Но это дело стало всей ее жизнью. Неверие и отрицание само по себе не может сделать человека счастливым.

Мое утверждение, что Бога не существует – это действие, а не сопротивление. Я никому не противоречу; я только говорю то, что проверил на собственном опыте. Я искал Бога внутри себя, но не нашел. Вместо него я нашел благочестие;

Я открыл внутреннее сознание. Я нашел бессмертие, внутренний свет – но не Бога.

Я не думаю, что эта женщина когда-либо пыталась искать Бога в себе. Она просто борется с теистами. Эти теисты глупы; и борясь с ними, вы тоже становитесь глупцами. Сопротивление не делает вас умнее тех, с кем вы боретесь.

Революционер – это борец. Он против общества, против экономических устоев, против политических правил. Революционер борется со многими вещами – его жизнь состоит из негатива. Он все время сражается с одними, с другими – он сражается с тысячью явлений; в его жизни так много слова «нет». Невозможно жить в счастье и с молитвой, когда вокруг столько отрицаний.

Одно слово «да» имеет бóльшую силу, чем тысяча «нет». Слово «нет» пустое. Оно демонстрирует вашу злость, жесткость и агрессию, а также неспособность что-либо создавать и приносить пользу жизни.

Действие ни от чего не зависит, оно исходит от самого человека и его душевных порывов. Бунтарь не знает, что такое сопротивление, он действует. Действие – это согласие.

Бунтарь – творец; он сам создает себе новую жизнь. Он становится новым человеком, он зарождает новую эпоху. Он обнаруживает в себе новые возможности и открывает перед собой новые горизонты. Не противоречить – значит расти над собой, как растет розовый куст. Вы думаете, он растет назло горам? Назло всем вокруг? Нет, он растет не вопреки,

а потому что так задумала природа. Он растет, чтобы цвести и приносить пользу. Это процесс самореализации.

Действие – это тоже процесс самореализации. Соппротивление – это только ненависть, злость, зависть, жестокость и разрушения. Эти качества не достойны высокой оценки. В моем понимании, у революционера нет ценности, которая есть у бунтаря. Посудите сами... Сократ не революционер, он бунтарь. Гаутама Будда не революционер, а бунтарь. Гераклит тоже не революционер, а бунтарь. Все эти люди достигли наивеличайших высот, которых когда-либо достигало человечество.

Революционеры находятся на той же планке, что и их противники. Они должны быть на одном уровне, чтобы сражаться. Бунтарь ни с кем не борется. Он освобождает себя, чтобы дать себе возможность расти в своем собственном направлении. У бунтаря есть внутренняя красота; революционер же – политический и социальный преступник. Бунтарь – это единственный святой человек, он священный.

Но в тот момент, когда вы начинаете организовывать бунт, вы меняете его суть и он становится революцией. А это уже совсем другое. Поэтому я повторяю снова и снова... Тенденция организовывать имеет глубокие корни и существует уже миллионы лет. Чтобы быть одному, нужна сила воли.

Быть одному... Но вы можете объединиться с людьми, которые тоже хотят быть одни. Ваше объединение – это дружеский союз двух путешественников. Без каких-либо усло-

вий. Это не делает вас христианином, индуистом или буддистом. Вы остаетесь самими собой, а кто-то – самой собой. Это единственная ценность саньясинов: не разрушать индивидуальность другого человека. Ведь другой человек так же важен для существования, как и вы. Не нужно навязывать свои идеи остальным. Кто вы? Какое право имеете навязывать свои идеи? Вы можете поделиться ими, рассказать о них, открыть свое сердце. И если кто-то считает, что ваши мысли на одной ноте с их мыслями, это будет их выбор, а не ваше предпочтение.

Революционеры же пытаются навязать свои идеи. Они делают то же самое, что и древние религии. Я считаю, что коммунизм – это тоже религия; между ними нет разницы. Не имеет значения, что коммунисты не верят в Бога, ведь многие древние религии тоже не верят в него: например, буддизм, джайнизм. Это не является проблемой. Религия – это то, что люди навязывают друг другу. Убеждать людей – это важная задача, это миссия.

Бунтарь не миссионер, он просто друг. Он может пригласить вас в свой внутренний мир, и если вы почувствуете, что вам близки его мысли, если они помогают вам и питают вас и облегчают ваш выбор, возьмите эти мысли себе. Но это будет ваш собственный выбор – никто не будет принуждать вас. Так и должно происходить в коммуне. Что бы я ни говорил вам, вы не обязаны мне верить. Вы должны быть открытыми, чтобы сделать свой выбор. Решение только за вами. И если

вы принимаете мои мысли, если они зажигают огонек в вашем сердце, я более не отвечаю за них – этот огонь уже *ваш*. Но если вы не принимаете мои мысли, моя любовь к вам не угасает, потому что у нее нет цели убедить вас.

Каждый человек действительно уникален. Быть уникальным – это исключительное право человеческого существования. Все религии и политические идеологии пытаются нарушить ваше право. Я же хочу возродить его в вас. Ваша индивидуальность ни от кого не зависит. Ваша свобода – это единое целое, и это самая высокая ценность.

Что ты можешь сказать о насилии, ведь это неотъемлемая часть бунта?

Насилие никогда не относилось к бунтарскому духу по той простой причине, что это пережиток прошлого, а бунтарь хочет покончить с прошлым. Жестокость была образом жизни

прошлого тысячелетия. Хотели мы этого или нет, но жили в жестокости. Наши армии, полиция, тюрьмы, судьи, войны, наши так называемые религии – все они жили в мире жестокости. А жестокость (даже минимальная) – это неуважение к самой жизни.

Для меня религиозный человек (или религиозное сознание) – не что иное, как глубокое почитание самой жизни, так как за пределами жизни нет Бога, как и нет рая за пределами сознания. Насилие – это принуждение сознания и самой жизни, оно разрушает.

Бунтарь – творец; его философия заключается в созидании. Мы слишком долго жили в разрушениях, и чего мы добились? Вот почему я провел четкую грань между бунтарем и противоборцем, между бунтарем и революционером.

Противоборец – это самая низшая категория. Он никогда не расстанется с прошлым. Прошлое – его цель, он борется с ним. И не важно, боретесь вы за или против, отголоски прошлого будут преследовать вас, связь с ним никогда не порвется.

Революционер стоит на ступеньку выше противоборца. Он не только борется, но и мечтает о будущем, у него есть своя утопия. Но жестокость научила революционера думать, что цель оправдывает средства. Я скажу по-другому: для достижения правильной цели нужны правильные средства. Путем насилия невозможно создать мирное, спокойное и любящее человечество. Насилие будет стоять у истоков, и оно

будет отравлять ваше новое общество.

Бунтарь обязан быть миролюбивым. Пока он таким не станет, он не сможет быть движущей силой мирного, безвоенного и бесклассового человечества. Если вы сеете семена жестокости, не ждите, что выросшие цветы не будут ей питаться. Эти цветы вырастут из семян, которые вы посеяли. Получается, что каждая безжалостная революция создает еще одно жестокое общество и варварскую культуру. Очень больно осознавать, что нам до сих пор нужны армии и ядерное оружие. Тяжело осознавать, что нам все еще нужны полиция, суды и тюрьмы. Более совершенное общество, более осознанное человечество избавится от всего, что окружает нас и отравляет наше существование.

Бунтарь не может быть равнодушным. Он не выбирает; он не может взять что-то старое, из прошлого, и что-то новое. Прошлое как система должно быть отвергнуто. Только так мы сможем избежать человеческой жестокости, беспощадности, насилия и глубокого неуважения к жизни и всему существованию.

Жизнь нужно почитать – таков мой подход.

Бунтарь готов жертвовать своей жизнью, но не готов убивать. Для человека огромная честь умереть во имя общего блага; но убивать человека ради достижения цели – чудовищно. Убивая, вы губите свою цель. Фактически, бунтарь – это человек, который противостоит всему миру; если он выберет путь жестокости, он будет уничтожен. Его враг – это

прошлое, у которого в руках более беспощадное оружие.

Бунтарь должен верить в любовь, в медитативность. Он точно знает, что бессмертен, и уверен, что даже если его тело умрет, душа будет жить. Здесь я говорю не о политическом бунте. Я говорю о бунте личности – духовном феномене, – а не о политике. А духовность не принимает жестокость как средство достижения цели.

Жестокость не имеет связи с бунтом, – в моем представлении. Бунт не может уничтожать, мы уже уничтожили достаточно. Бунт не может убивать – мы уже убивали достаточно. Пора прекратить этот идиотский образ жизни. Мы должны выйти из темноты к свету. Даже если это будет стоить вам жизни, это прекрасно... Потому что мой бунтарь – созерцатель.

Я не представляю своего бунтаря без созерцания – это его неотъемлемая часть. И однажды, когда вы поймете, что бессмертны, разве вы будете волноваться о том, что вас могут убить? Если миллионы созерцателей будут готовы подставить свою грудь под пули старого и гнилого прошлого, есть надежда на то, что возможно, они смогут изменить сердца людей, направляющих на них разрушительное оружие.

Бунт никогда не поднимался в крупных масштабах. Только с помощью миллионов думающих людей, любящих покой и мир и отвергающих дискриминацию, которую порождает жестокость, мы будем создавать новое пространство – духовную лагуну, которая спасет людей и жизнь на этой планете.

Я слышал, ты говорил, что нам достаточно просто существовать и ничего не делать, чтобы быть с Богом. Но что-то внутри меня подсказывает, что я должен что-то сделать, чтобы стать лучше, внести свой вклад, чем-то пожертвовать. Ты говоришь: «Бог во мне». Я осознаю, что ища в себе ответы на вопросы, я нахожу их вне себя.

Это то же самое, что смотреть ночью в колодец. Я вижу отражение и думаю, что это дно, но на самом деле это только поверхность воды. Даже когда я знаю, что нужно отпустить себя и просто подождать, а не искать, я все же ищу объяснения тому, что должно произойти. Пожалуйста, объясни.

Первое, и самое основное – понять, что ты – часть Бога. Дело не в том, как ей стать, а в том, что вы уже ей являетесь.

Как рыба является частью океана, так и вы уже часть Бога. Бог – это существование, которое уже есть.

На древнем иврите слово *Бог* означает «быть». «Б» означает «это», «О» – «который», и «Г» – «есть». Слово *Бог* имеет огромное значение. Оно не означает «человек»; оно значит «присутствие». Присутствие везде! Жизнь – это синоним слова «Бог», Вселенная – синоним слова «Бог». Быть – значит быть в Боге, дышать – значит дышать в Боге, спать – значит спать в Боге, просыпаться – значит просыпаться в Боге, и по-другому никак. Вы можете лечь спать – и будете в Боге. Можете забыть Бога – и будете в Боге. Вы можете отрицать Бога – и все равно останетесь в нем. Не быть в Боге невозможно, это самое невозможное, что я знаю.

Дело не в том, чтобы стать лучше. И я не говорю вам: «Не становитесь лучше». Я не говорю вам: «Будьте ленивыми и подлыми». И я не прошу вас стать эскапистами. Я не прошу вас не вносить свой вклад в существование. Но вы не должны преследовать цель постичь Бога – вот что я хочу сказать. Ваш вклад в существование должен быть благодарностью за то, что вы в Боге. Не нужно стремиться постичь – вы уже там. Вас должна переполнять радость, что вы в Боге. Вы должны понимать разницу.

Делитесь своей радостью, своей любовью, своим восторгом. Сделайте жизнь настолько прекрасной, насколько это возможно. В знак благодарности за то, что жизнь выбрала вас, что вы существуете, что вам даровали жизнь. Что еще

вы можете сделать? Если вы умеете петь – пойте изо всех сил! Если вы умеете рисовать – рисуйте от всего сердца. Если умеете танцевать – растворитесь в танце, танцуйте так, будто вас нет, а есть только танец.

Позвольте напомнить вам, что нет способов постичь Бога, – есть только наше скромное «спасибо» и искренняя благодарность. Молитва искренна, если она произносится из благодарности. Молитва лжива, когда это лишь способ убедить Бога, уговорить его, попросить о чем-то – даже если вы просите благочестия, ваша молитва переполнена желанием. А когда она переполнена желанием, она становится тяжелой и не может взлететь. Она может только брести на ощупь по земле в полной темноте и не способна воспарить к солнцу.

Когда в молитве нет желания, у нее вырастают крылья, и она может достигнуть цели. Когда молитва невесома, когда произносится из благодарности, когда она ничего не желает, а только доказывает вашу признательность за все, что сделано для вас...

Вы говорите: «Достаточно ли просто существовать? Мое внутреннее чувство подсказывает, что я должен стать лучше, внести свой вклад и пожертвовать чем-то».

Это не внутреннее чувство, это то, что внушило вам общество. Оно постоянно, день за днем, говорило вам, начиная с самого детства – в школе, в колледже, в университете, в церкви (священники, политики, профессора – все они в сговоре), – что вы ничего не стоите. Вы должны что-то пред-

принять, чтобы доказать себе, что вы стоите многого.

Задача общества – использовать вас; это подлый способ сделать вас рабами – не создателями, а рабами. Вас убеждали, используя красивые и лживые слова. Красивые слова прикрывали гнусную реальность, которая заключается в том, что общество манипулирует вами, контролирует вас. Существует два способа это сделать.

Первый способ – это государство, полиция, суды; они вводят законы, но законы не безупречны, и человек всегда может обойти их. Тогда общество придумало другой способ: влиять на ваше сознание. Оно гипнотизирует вас, говоря вам снова и снова, что вы должны быть лучше. У беспомощного ребенка нет выбора, кроме как повиноваться и уступить. Всю свою жизнь он обязан; он не может жить самостоятельно. Ребенок зависит от своих родителей. Он должен смотреть то, что они хотят, что им нравится и что они одобряют. Если они одобряют, значит, он достоин, он чувствует себя хорошо; если ребенка наказывают, он чувствует себя ничего не стоящим.

Медленно, но верно эта идея проникает в вас, оседает глубоко в вашем сердце, становится вашей второй сущностью. Вы начинаете убеждаться, что просто жить недостаточно. Деревьям достаточно просто расти, животным просто жить, птицам летать – только у человека есть навязчивая идея, что просто жить не достаточно. Очень хитроумная тактика, чтобы разрушить свободу человека, уничтожить в нем самоува-

жение и посеять глубокое чувство вины. Эта идея настолько глубоко в вас засела, что вам кажется, что это ваше внутреннее чувство. Но это совсем не так.

Запомните, я не против созидания. Я всей душой за. Чтобы люди создавали – но совсем по другой причине, с совсем другими намерениями и с совершенно другими мотивами. Я хочу, чтобы вы все творили; я не хочу, чтобы вы уходили в монастыри – я хочу, чтобы вы жили на полную катушку, наслаждались каждым ее мгновением. Выражайте свой потенциал! Расцветайте настолько, настолько это возможно! Потому что только тогда вы почувствуете себя наполненными. Но это не должно быть способом добиться чего-то. Это должно быть выражением вашей радости, вашего торжества. Иначе качество изменится.

Если вы пользуетесь чем-то ради достижения цели, вы перестаете этим интересоваться. Например, если вы рисуете для того, чтобы вас оценили, вы думаете только о признании, а не о картине, – ваше сердце не там. Вы уже строите воздушные замки и представляете, как вас оценят. И так как вы озабочены мечтами о признании, вы будете рисовать не от души, а чтобы понравиться людям. Вы будете рисовать в зависимости от вкуса окружающих. Вы станете плохим художником. Вы не дадите своему гению проявить себя, потому что гения оценит не каждый – помните об этом. Чем вы талантливее, тем более гениален ваш ум и тем меньше шансов, что вас оценят. И тем больше вероятность, что вас осудят.

Почему? Потому что гений приносит что-то новое в жизнь, настолько новое, что существующие критерии не могут оценить это. А критерии сидят так глубоко в сознании людей, что их сложно искоренить.

Гений создает не только поэму, картину, танец или музыку – он создает критерии, по которым его будут оценивать. Винсент Ван Гог не был признан при жизни – один из самых великих художников во всем мире. Он жил в ужасной бедности, брату приходилось помогать ему. Брат тоже не ценил картины Винсента, потому что за них не платили. А какой смысл чем-то заниматься, если за это не платят? Картины Ван Гога заставляли людей думать, что он сумасшедший. Он рисовал в каком-то необычном стиле – который не встречался ни у кого раньше. У него было свое видение. Он был гением! В его картинах деревья так высоки, что достают до звезд; звезды так близки, а деревья растут высоко в небо. Кто сейчас сможет оценить такое искусство?

Любой школьник скажет: «Этого не может быть! Звезды не могут быть так близко, а деревья... Кто видел огромные деревья, которые достают до звезд?» Винсент Ван Гог обычно отвечал так: «Вот что я чувствую, когда вижу дерево: земля пытается дотянуться до звезд, пройти сквозь звезды с помощью деревьев. Деревья – это руки земли, простирающиеся к неизвестному, неопределенному. Я люблю землю, вот почему мои звезды так малы, а деревья так высоки. Я – часть земли; и я рука земли. Для меня звезды маленькие».

Это не вопрос астрономии, физики или математики – это совсем другое. Деревья – это амбиции земли, это роман земли с небом. Но кто оценит это? На одной из его картин солнце нарисовано черным цветом. Кто когда-нибудь видел черное солнце? Но Ван Гог говорил, что то солнце, которое горит на небе, – черное по сравнению с солнцем, которое сияет в каждом из нас. Это сравнение. Кабир согласится; Кабир говорит: «Когда я увидел солнце внутри себя, я понял, что это другое солнце – не то, которое в небе. В небе не солнце, а черная дыра. Когда я увидел свою внутреннюю жизнь, я понял, что наша внешняя жизнь – это не что иное, как второе название смерти».

То, о чем ты знаешь изнутри себя, вдруг исчезает во внешней жизни. Ван Гог говорит загадочно, он сам загадка – кто может его разгадать? Люди поймут его спустя много лет. Ван Гог жил и умер безызвестным. Его так и не признали при жизни.

Вы удивитесь, когда узнаете, что сейчас каждая его картина стоит в разы дороже картин других художников. Даже картины Пикассо ценятся не так высоко – хотя люди тратят миллионы долларов, чтобы их купить... Но за всю свою жизнь Ван Гог так и не смог продать ни одной своей картины. Он отдавал их своим друзьям или продавцу, который за это давал ему чашку чая по утрам. Эти картины сейчас стоят миллионы. Люди не ценили их; они принимали эти картины из вежливости, они считали, что это ненужное барахло – за-

чем тогда хранить его?

Винсент Ван Гог покончил жизнь самоубийством, когда ему было всего тридцать три. Жить было невозможно; он не мог заработать и цента. Брат давал ему деньги, которых еле хватало на то, чтобы не умереть от голода. Ван Гогу нужны были деньги, чтобы рисовать – на холсты, краски и кисти. У них с братом была договоренность: каждое воскресенье брат давал ему деньги на неделю, три дня Ван Гог питался, а остальные четыре голодал, чтобы сэкономить и купить все необходимое для рисования.

Для меня голодание Ван Гога намного важнее, чем голодание всех так называемых святых. В его самопожертвовании есть что-то прекрасное и духовное. Когда все эти святые решаются на голодание, это низко; они делают это, чтобы попасть на небеса и вкушать райские плоды. Ван Гогом двигало совершенно другое чувство – его любовь к творчеству.

Почему же он покончил с собой? Здесь тоже кроется глубокий смысл, это было не просто самоубийство. Такой человек, как Ван Гог, не делает ничего обычным способом. Он оборвал свою жизнь после слов: «Я нарисовал все, что когда-либо хотел. Сейчас просто существовать бессмысленно. Я выполнил то, зачем сюда пришел; теперь я могу вернуться к своим истокам. Нет больше надобности жить в этом теле. Я выполнил свою миссию».

Пройдут годы, прежде чем люди начнут ценить его творчество. Теперь его имя – одно из самых известных в мире.

Так происходило со всеми гениальными личностями: при жизни общество осуждало их. Осуждали простые люди, священники, политики. Творчество гениев могли оценить немногие – лишь понимающие, интеллигентные, чувствующие люди, которые способны принять что-то новое, неизвестное, то, что раньше никто не создавал; они могли отстраниться от своих мыслей и просто наслаждаться.

Я прошу вас творить, но не стремитесь добиться признания, не желайте славы и громкого имени. Если ваша цель – добиться славы через творчество, – значит, сам процесс творчества вас не интересует. Вы становитесь просто исполнителем, а не творцом. Если вы рисуете картину, вы можете нарисовать ее прекрасно по технике, но в ней не будет души, она не станет жить, потому что в ней не будет частички вас. Вы все время будете искать ценителей своего творчества. И вы станете рисовать, подстраиваясь под их ожидания.

Есть люди, которые говорят то, что от них хотят услышать. Такие люди становятся известными, уважаемыми и почитаемыми, но они посредственны. Гениальные люди говорят то, что у них на сердце; их не заботит, одобряют их слова окружающие или нет. Они говорят прямо и открыто, не задумываясь о последствиях.

Творите именно в этом смысле слова, и Бог вас услышит. Он многим вас наградил; иногда что-то нужно делать просто из благодарности. Но помните: вы должны создавать не из корыстных целей, а от души. Рисовать во имя искусства, со-

здавать во имя творчества, любить во имя любви, просить во имя молитвы. Так человек становится религиозным. Религиозный человек живет настоящим; он не волнуется о будущем и даже о том, что произойдет в следующий момент. Этот момент настанет, когда придет время. Религиозный человек не готовит себя к этому моменту. Он живет в данный момент, который сменится другим. И если этот момент был прекрасным и блаженным, то следующий будет еще более прекрасным и счастливым.

Вы скажете: «Я чувствую, что я должен что-то сделать, чтобы стать лучше». Потребность что-то сделать может быть внутренним чувством, так как у нас очень много энергии, которая хочет танцевать, рисовать, петь. Энергия хочет что-то делать. Но это не может быть внутренним чувством: «Я должен что-то сделать, чтобы быть лучше». Это чувство в вас поселили. Как ученые вставляют электроды в мозг человека, которым потом можно манипулировать, – так же и общество веками формирует в вашем сознании: «Делай так, это правильно, за это уважают и одобряют. Не делай так; это недостойно тебя. Тебя осудят, если ты так поступишь». И у вас внутри формируется четкое деление на правильное и неправильное, на «должен» и «не должен».

Дело в том, что «должен» не имеет четкого определения; оно меняется в течение жизни. Правильное не всегда правильно, а неправильное не всегда не правильно, решать заранее очень опасно. Я не учу вас сознательности; сознатель-

ность делит правильное и неправильное, как предметы – например, это роза, а это лотос, это камень, а это бриллиант. И это определено навсегда! Но понятия «правильно» и «неправильно» – это не предметы. Их суть меняется. Жизнь – как поток реки. То, что правильно сегодня, может быть неправильно завтра.

Однажды учитель дзен-буддизма спросил своего ученика:

– Что такое Бог?

Ученик наклонился и молчал. Учитель благословил его и сказал:

– Это хорошо. Я счастлив.

На следующий день учитель снова спросил ученика:

– Что такое Бог?

Конечно, теперь ученик выучил урок, он наклонился, замолчал и закрыл глаза, мастер ударил его по голове и сказал:

– Ты глуп!

Ученик смутился. Он ответил:

– Но что произошло? Вчера вы были так счастливы, а мой ответ остался прежним и стал даже лучше, чем вчера!

Учитель ответил:

– Вот где ты допустил ошибку: вчера было вчера, а сегодня – это сегодня. Ты просто повторил уже готовый

ответ. Сегодня ты не искренен, не спонтанен и не сознателен. Ты прибегнул к хитрости. Как такой же ответ может быть верен сегодня? Прошло двадцать четыре часа, за это время уже много воды утекло в Ганге!

Существование – это динамика, а не статика. Это не бассейн со стоячей водой. Это постоянное движение, это поток. Ни один ответ не может быть всегда правильным – хотя общество убеждает вас в обратном. Оно дает на все вопросы одни ответы. С неподвижными ответами некоторые вещи всегда правильны – поэтому мы за них цепляемся, – они дают нам чувство уверенности, безопасности, определенности. Вы можете быть уверены, что вы правы. Но жизнь меняется, а ваши ответы остаются неизменными. И вся ваша жизнь становится мучением, потому что ваши ответы не соответствуют вопросам. И вы занимаетесь тем, что пытаетесь квадратные пробки вставить в круглые отверстия – всю жизнь вы пытаетесь, но безрезультатно. Причина в том, что вы не замечаете, как меняется жизнь.

Думающие люди меняются вместе с жизнью. Они не позволяют себе стоять на одном месте. Постоянство – это заурядное мышление. Я не говорю, что нужно нарочно быть нелогичным; я подтверждаю тот факт, что быть постоянным – значит быть глупым, значит жить в прошлом и не видеть

настоящего. Если жить в настоящем, нужно меняться вместе со временем.

Поэтому вы найдете тысячу и одно несоответствие в словах Иисуса и Гуатамы Будды. И так всегда происходит с просветленными людьми, у них никогда нет заготовленного ответа. Вам нужен заранее готовый ответ, чтобы вы ухватились за него и крепко держали, чтобы быть уверенными в чем-либо.

Вы страдаете от неопределенности, а неопределенность – это жизнь. Будьте постоянны, и вы умрете. Будьте пластичны, будьте изменчивы, будьте открыты к меняющимся обстоятельствам, и вы будете жить.

Быть живым тотально – означает проживать каждый момент, не оглядываясь на прошлое. Тогда ваши ответы будут соответствовать моменту, так как начнут исходить из вашего сознания, а не совести. Совесть – это обман, социальный трюк. Общество придумало совесть. И задача учителя – разрушить вашу совесть, чтобы освободить сознание.

Ваше внутреннее чувство таковым не является. Вас обманули. Не нужно ничего делать, чтобы быть достойным, – вы уже достойны. Если бы вы были не достойны – вас бы тут не было. Бог дал вам жизнь, создал вас – значит, увидел в вас прекрасное. Если вы не достойны – значит Бог плохой создатель! Но разве мог он создать недостойную личность?

Общество заставляет вас думать, что вы не полноценны, и это единственная возможность эксплуатировать вас – через

чувство неполноценности. Вы будете долго стараться, чтобы стать достойным и начать уважать себя. И чтобы добиться этого, вы будете жить под диктовку.

Общество придумало страх – страх быть недостойным, непризнанным, страх одиночества, страх быть никем, остаться безызвестным. И поэтому вы готовы угождать, поклоняться и делать другие немислимые вещи.

Родители Саймона были в бешенстве, когда его выгнали из школы. Они водили его в разные школы по всему городу – частные, государственные, лицеи, военные, – но он не проявлял никакого интереса. В конце концов, они пошли в католическую школу. Когда Саймон вернулся домой с первыми оценками, его родители с удивлением увидели наивысший балл в дневнике.

– Что случилось? – спросили они.

– Когда я увидел одного несчастного мальчика, прибитого к кресту, я понял, что они не шутят.

Наводить страх... Столько страха, сколько можно придумать. Это политика общества. Ад придуман для того, чтобы пугать вас; рай придуман для того, чтобы наградить тех, кто

живет по правилам. И то, и другое – выдумка: нет ада и нет рая. Но эти методы – это искусная стратегия, которая до сих пор работает и уничтожает человеческое достоинство.

У вас нет внутреннего чувства. Внутреннее чувство и совесть, выдуманные обществом, смешались в одно. Желание делать что-то – является внутренним. Когда есть энергия и хочется что-то делать, это естественно. Энергию нужно выплескивать. Но когда причиной служит желание стать лучше... Это совесть, которая смешана с внутренним чувством. Будьте осторожны.

Общество сбивает вас с толку любыми способами. Вы так запутались, что нуждаетесь в поддержке. Вы можете пойти к священнику – раньше люди всегда обращались к священникам, в Индии люди до сих пор ходят к ним. На Западе появился новый священник – психотерапевт, психолог, – можно прийти к нему. Но правда в том, что священник – он такой же, как и вы, даже еще более запутавшийся. Но вы все равно обращаетесь к нему за советом, а он, как попугай, постоянно твердит о том, как правильно жить. Ваш психотерапевт, ваш психолог, ваш психоаналитик могут иметь еще больше проблем, чем вы.

Однажды ночью один из саньясинов спросил меня:

– Ошо, в прошлый раз, когда я приходил, ты сказал мне: «Смотри только на светлую сторону жизни, считай розы, но не шипы. Да, шипы есть, помни о них, но не придавай им большого значения». Но мой психоаналитик говорит, что

этот метод опасен, так как может подавлять мои эмоции. Я в замешательстве – что мне делать?

Я ответил ему:

– Подожди несколько дней, твой психоаналитик сам сюда придет!..

Но я не знал, что этот саньясин сам был психоаналитиком. Позже мой сторож сказал мне об этом. Так почему один психоаналитик ходит на прием к другому, а другой ходит к третьему? Для чего?

Основатель психоанализа Зигмунд Фрейд был одним из самых странных личностей, каких вы только можете себе представить, – он был патологически суеверным. Если вы заглянете в его биографию, то будете смеяться, недоумевая, как такой человек мог стать основателем психоанализа. Как такому человеку можно было доверять? А ведь люди верили, что он говорил правду.

Один из друзей Фрейда выдвинул предположение, что у мужчины есть особенный двадцатитрехдневный период – как у женщины есть двадцативосьмидневный период менструального цикла. И в этом есть доля правды, только период у мужчины длится не двадцать три дня, а тоже двадцать восемь дней. В последнее время было проведено много исследований в этой области. Эти четыре-пять дней, когда у женщины

менструация, – очень депрессивные, мрачные и трудные; и точно так же у мужчины существует четыре-пять дней в месяц, когда он очень расстроен. Конечно, этот период у мужчин не так заметен, но он есть; и это психологический факт. Мужчины и женщины не слишком отличаются.

Итак, мысль друга шла в верном направлении. Но у Зигмунда Фрейда возникла другая идея. Лежа в кровати, он размышлял над цифрами двадцать восемь и двадцать три – и вдруг его осенило: двадцать восемь плюс двадцать три будет пятьдесят один! Он не мог спать всю ночь! Утром он уже был уверен, что умрет в пятьдесят один год – это было очень сильное внутреннее чувство. Он стал все время повторять:

– Двадцать восемь плюс двадцать три будет пятьдесят один. В пятьдесят один год я умру.

Наступил и прошел его пятьдесят первый день рождения... И он не умер. Потом случилось кое-что еще. В тот день, когда он ожидал своей смерти, сменился номер его телефона, и две последние цифры стали шестьдесят два. Зигмунд тогда сказал:

– Теперь есть новый знак: я умру в шестьдесят два года.

Наступил и прошел и этот день. Но такие люди, как Зигмунд Фрейд, не просты... Они всегда что-нибудь придумают. Однажды Зигмунд остановился в отеле в номере восемьдесят два и сказал:

– Смотрите, небеса подают мне знак – теперь я умру в восемьдесят два – и на этот раз абсолютно точно.

Но и этот день прошел, как и все остальные. Он умер в возрасте восьмидесяти трех лет.

Вот насколько суеверными бывают люди... Фрейд очень боялся смерти, поэтому все время говорил о ней. Его страх был настолько велик, что пять раз он падал в обморок на людях, потому что кто-то рядом с ним говорил о смерти. Он падал только от одной мысли о смерти! И этот патологический невротик стал отцом психоанализа!

Он сравнивал всех людей с собой, и то, что было правдой для него, было правдой и для других людей – по его мнению. Но это большая глупость. Все, что он писал о людях, – во все не о людях, а о Зигмунде Фрейде. Зигмунд Фрейд – это один человек; он не олицетворяет собой всех людей. Никто не может олицетворять всех людей и никогда не мог. Возможно, кому-то помогают психоаналитики, но очень немногим. Я редко встречал людей, которым они действительно помогали, – и это всегда были люди такого же типа, что и Зигмунд Фрейд.

Последние исследования доказали, что людей, которым якобы помогали психоаналитики, на самом деле спасало что-то другое. Провели такой эксперимент: двадцать пять человек ходили к психоаналитикам в течение шести месяцев, а другие двадцать пять просто ждали – им сказали, что ско-

ро им тоже проведут курс психоанализа. Все эти люди страдали одним заболеванием, но результат был невероятным. Первым двадцати пяти пациентам, которые лечились у психоаналитиков, стало немного лучше. Но те, кто просто ждал, почти полностью выздоровели. Ожидание помогло намного больше.

Вообще, этот секрет известен на Востоке и уже давно применяется на практике. Если поместить психически больного человека в монастырь дзен, там его изолируют на три недели; никто не будет разговаривать с ним – что противоречит основам психоаналитики, – никто не будет ни говорить с ним, ни слушать его. Больной будет находиться в полной изоляции; ему будут молча приносить еду и уходить. Он должен прожить наедине с самим собой три недели... и с больными происходят чудеса. Только при трехнедельной изоляции больной медленно успокаивается – никакой психоаналитики, никакой терапии, только одиночество. На самом деле больной страдает от людей, от стресса, когда постоянно находишься среди толпы. Психоанализ не всегда способен помочь – даже если он будет продолжаться два, три, четыре года. Он будет продолжаться столько, сколько вы можете себе позволить; все зависит от вас. Если у вас есть деньги, психоанализ может продолжаться всю жизнь. Сеансы психоанализа никогда не заканчиваются. Это невозможно, так как ум очень изобретателен. Он придумывает все новые и новые проблемы. Он наслаждается этим, потому что чем больше проблем

он придумает, тем радостнее становится психотерапевт. Тем старательнее придумывает проблемы ум больного. Какие бы ожидания ни были у терапевта, пациент их оправдывает.

Пациенты очень терпеливы, ответственные, обходительны. Они прекрасные люди! Поэтому они и страдают – ведь они не жесткие, а, наоборот, очень мягкие. Из-за этого они страдают. Жесткие люди не страдают; они заставляют других страдать. А мягкие люди становятся жертвами. Поэтому три или четыре года лежать на диване, говорить о ерунде и ждать, ждать, ждать – кому-то это помогает успокоиться, расслабиться. Кто-то слушает вас очень внимательно или хотя бы притворяется, что слушает.

Мое собственное наблюдение показывает, что внимание психотерапевта к пациенту имеет огромное значение. В этом мире никому до вас нет дела. Если муж хочет поговорить с женой, она отвечает: «У меня много дел на кухне, и еще нужно помыть посуду, времени нет». Когда жена хочет пообщаться с мужем, он приходит уставшим с работы, раздраженным от пробок на дорогах и хочет смотреть телевизор. Опрос показал, что в среднем в Америке общение между мужем и женой длится тридцать три минуты в день. И в эти тридцать три минуты входит ругань, придирки, швыряние подушками и все прочее. Всего лишь тридцать три минуты между мужем и женой из двадцати четырех часов?

Должна быть веская причина, чтобы кто-то стал слушать вас. Поэтому психотерапевт и помогает – он профессиональ-

ный слушатель. Это единственное качество, которым он обладает – да, единственное. Вы можете сами легко заняться подобным бизнесом, так как ничего больше не требуется, только как сидеть рядом и внимательно слушать. Если внимательно слушать – это поможет. Пациент начинает думать. «Значит, я заслуживаю такого внимания...» И чем больше он платит, тем больше это помогает, потому что рядом уже не просто психотерапевт, не просто обычный человек – «это кто-то особенный, известный во всем мире – и так внимательно меня слушает?» Сама эта мысль подбадривает: «Значит, я говорю действительно правильные вещи».

Вы можете молоть чепуху, озвучивая любые мысли, которые приходит к вам на ум. Это называется свободное общение, когда все, что всплывает у вас в голове, – вы произносите вслух. Если такую ерунду внимательно слушают, значит, задача выполнена, пациент чувствует себя достойным и значимым, чувствует, что он личность.

Помните: общество так запудрило вам мозги, что человек в любой момент может сойти с ума. Исчезли любовь, общение, дружба, чувство прекрасного. Люди стали, как зомби. Они общаются друг с другом, но при этом не разговаривают и не отвечают. Это больное общество. И когда я говорю «это общество», я говорю обо всех обществах, которые существуют. Рано или поздно, по тем или иным причинам, они будут поражены болезнью, потому что далеко в прошлом мы создали модель человеческого бытия, которая оказалась

неверной. Мы внушили людям идеалы и сказали: «Пока вы такими не станете, вас не будут уважать». Но эти цели не достижимы. Мы внушили людям идею быть совершенными. И когда эта идея попадает в голову человека, он прекращается в невротика.

Принимать свои недостатки и свое несовершенство – вот что значит быть человеком! Принимайте себя таким, какой вы есть, с радостью, а не безысходностью. Потому что жизнь принимает вас – это основа моего учения – жизнь принимает вас, так что принимайте и вы себя; любите себя. Пусть любовь к себе будет огромной. Из-за любви вы станете творить; человек, который любит себя, обязан творить. Я не говорю вам, что вы станете известными, как Пикассо или Эрза Паунд, или Пабло Неруда, нет, вы можете ими стать, а можете и не стать. Но это не важно! Важно любить свое дело. Что бы вы ни делали, делайте это с любовью. Вложите туда весь свой ум, всю свою медитацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.